

Об уникальном опыте сохранения и преумножения производства в Бичуре

История ЗАО "Бичурская швейная фабрика" восходит к 1968 году, когда на месте эвакуированного в войну Харьковского сахарного завода рождалось новое предприятие.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

О том, как начиналась биография Бичурской швейной фабрики, рассказывали Прокопий Данилович Афанасьев, Зинаида Ивановна Иванова, Татьяна Ивановна Ткачева. Все они отдали фабрике (а первые двое - и заводу) не одно десятилетие своей жизни.

Еще не было ни цеха, ни швейных машин, ни ниточки, ни иглолочки, ни ткани. Не было ничего, что хоть отдаленно напоминало бы швейное производство, а работа кипела. На головы первых директоров, однофамильцев Прокопия Савельевича и Прокопия Даниловича Афанасьевых, проблемы сыпались, как горох из дырявого мешка. Шла капитальная реконструкция цехов сахарного завода под швейное производство. В течение 20 дней (!) в апреле - мае 1968 года оборудовали первый цех на двадцать рабочих мест.

"Нужно было, - вспоминает Прокопий Данилович, - положить потолочное перекрытие, переделать полы, прорубить оконные и дверные проемы, изготовить и установить их. Трудно шла реконструкция главного корпуса, потому что после демонтажа крупногабаритного оборудования сахарного завода были разрушены межэтажные перекрытия, железная кровля. Провели паровое отопление, осуществили штукатурные и малярные работы. Чтобы установить швейное оборудование, мне пришлось съездить на Улан-Удэнскую и Гусиноозерскую фабрики, изучить устройство технологических линий. Цех №1 на шесть бригад был запущен в 1969 году, в 1971-м - второй цех на пять бригад, но уже с 1968 года Бичурская фабрика действовала как самостоятельное предприятие. Позже она вошла в ПШО "Туяна".

Вместе с хозяйственными вопросами решались и кадровые. Постигать азы дела ездили сначала на Улан-Удэнскую швейную фабрику, где обучались швей-мотористки и наладчики швейных машин, а позже в Кадомский швейный техникум Рязанской области.

Фабрике были нужны лекальщицы и промерщицы ткани, расчетчики и обмеловщицы, настильщицы и резчики готового кроя, запускальщицы и утю-жельницы. На конечных операциях стояли контролеры, комплектовщики, упаковщики.

Не сразу подчинились промышленные машины бичурцам. Ткани, словно вредничая, убежали из-под лапки, ноги не слушались, руки делали не то, хотя первые изделия были совсем нехитрые: простыни, наволочки да еще мешки для мясокомбината. Молодые швей М.К. Серебрякова, М.В. Утенкова, И.Г.Тюрюханова, М.К. Новокрещенных, Н.К. Некипелова, через много лет закончившие свою трудовую деятельность мастерами швейного дела, и предположить не могли, что совсем скоро фабрика будет выпускать модели самого "капризного" женского платья наивысшей сложности.

А пока случались и курьезы. Ирина Парамоновна Тюрюханова как-то вспоминала, как у Анны Ивановны Перельгиной, тогда начинающей швей, произошла оказия на рабочем месте: отвалился мотор, закрепленный на столе, но она продолжала шить, аккуратно держа его на коленях. Берегли каждую рабочую минуту. В архивах сохранились данные о том, что, например, целая бригада "лучшего мастера республики М.В. Утенковой выполнила годовое задание к 7 октября, Дню Конституции".

По объявлению в газете "Труд" приехали из Челябинска супруги Лоор: Людмила Семеновна, начальник отдела технического контроля и Давид Генрихович, рабочий путь которого - от наладчика швейного оборудования до механика. Сотни, тысячи метров разноцветной ткани за десятилетия работы прошли через руки Прасковьи Филатовны Чи-

и, тети Паны, как звали ее в большой семье швейников.

САМЫЕ ПЛОДОТВОРНЫЕ ГОДЫ

Легендарная личность - Зинаида Ивановна Иванова, когда-то высококлассный специалист по сахару, а затем директор Бичурской швейной фабрики. Она приехала в Бичуру в 1948 году и 52 года ежедневно шла на работу по своей Заводской улице.

Человек доброй и щедрой души, принципиальный и верный своим идеалам, Зинаида Ивановна заслужила уважение бичурцев. Вспоминая работу на швейной фабрике, она говорит: "Кажется, что здесь премудрого - пошить женское платье или халат? На самом же деле это сложный процесс, для которого нужны образцы моделей, учитывающих современную моду, и разработанные к ним лекала. Закупались они в Домах моделей в Санкт-Петербурге, Иркутске, Иванове, Хабаровске. На всесоюзных ярмарках, которые проходили ежегодно в Москве, у текстильщиков Алтая, Новосибирска закупались соответствующие ткани и фурнитура". Фабрика расширялась, росла численность работающих. 80-е годы - самый благополучный период в ее истории. Только в швейном цехе трудилось шесть бригад по 32 человека.

В 1983 из рук З.И. Ивановой принял фабрику молодой директор Н.Н. Юдин. С благодарностью вспоминает Николай Николаевич, что Зинаида Ивановна не оставила его наедине с проблемами, а очень тактично и доброжелательно помогала во всем. Человек ответственный, добросовестный, он своим отношением к делу, всем образом жизни положительно влиял на рабочий коллектив, который насчитывал более 600 человек. Дисциплинировало одно то, что ежедневно в 7.15 директор встречал рабочих на проходной. Все эти годы организация труда и дисциплина остаются на высоком уровне.

Занимались лесозаготовкой, возведением жилья и производственных помещений. В 1985 году сдали 11 квартир и еще 6 квартир стояли уже под крышей. Функционировала теплица на тысячу квадратных метров, рассадник. В 1984 году хозспособом построили раскройно-подготовительный цех, склад сырья, красный уголок, заводскую столовую. Удалось добиться статуса рабочей столовой, что значительно удешевило стоимость блюд. В 1992 году на волне суверенитета предприятий фабрика вышла из ПШО "Туяна" и решением общего собрания рабочих была акционирована, приобретя статус АООТ "Бичурская швейная фабрика". А через год наведались в Мухоршибирь, где в то время проживал бывший директор Н.Н. Юдин, ходоки швейной фабрики с горячей просьбой - вернуться на прежнюю должность.

НА ПЕРЕЛОМЕ

О последнем десятилетии предприятия никто, пожалуй, не расскажет лучше Николая Николаевича.

"Мы искали выход из создавшегося положения, так как я понимал: за 200 километров от города, от железной дороги в одиночку нам не выжить. Стало не хватать оборотных средств для закупа сырья, как снежный ком росли проблемы с его вывозом, с получением контейнеров, с реализацией продукции: дешевые, хоть и некачественные, китайские товары заполнили рынок. Добились военного заказа на пошив офицерской рубашки, закупили оборудование и освоили производство, но кредит от Черномырдина получили под 213 процентов, плюс к этому несвоевременные платежи Министерства обороны. К 1995 году фабрика оказалась в предбанкротном состоянии".

Тогда пошел грабеж и растаскивание того, что называется соцкультбытом, начиная с отремонтированных и переданных в муниципальную собственность зданий трехэтажного общежития, 1 8-квартирного жилого дома, детсада, магазина... Говорит Л.Н. Гущина, старший бухгалтер: "Идея объединиться с каким-то более мощным предприятием принадлежит лично Юдину. Спасательным кругом стал "Наран" во главе с Виктором Леоновичем Савельевым".

«В первый раз я обратился к нашему земляку в 1994 году. Тогда он буквально из руин восстанавливал Улан-Удэнскую сапоговаляльную фабрику и на время отложил этот вопрос. Но я настоял, чтобы он приехал в Бичуру».

Позже Виктор Леонович рассказывал мне, как он был поражен, приехав на практически остановленную фабрику и увидев на территории, в производственных, подсобных помещениях полный порядок и чистоту. Ни одного разбитого окна, швейные машины сохранены и смазаны, все приспособления к ним аккуратно упакованы в картонные пакеты, пронумерованы по номерам машин и хранились под замком. Подкупило трепетное хозяйское отношение. "1 июля 1996 года фабрика вошла в ПО "Наран", - продолжает Николай Николаевич. - Могу с полной ответственностью сказать, что предприятие устояло только благодаря поддержке В.Л. Савельева и правительства республики, которое на начальном этапе выделило льготный кредит под гарантию "Нарана". Конечно, из всех этих потрясений предприятие вышло не без потерь".

Давно прекратили существование 4 швейные фабрики республики из пяти работавших в советское время. "Швейке" пришлось осваивать все производства - от детских платьиц до матрацев и одеял. В девяносто шестом впервые за годы упадка продали продукции на 600 тысяч рублей

ОН И ДИРЕКТОР, И ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР, И ЭКОНОМИСТ

В чем видит директор главные задачи предприятия? Это наращивание производства, выпуск изделий высокого качества, сдерживание роста розничных цен на них. Не допустить большого повышения цен можно лишь снижением себестоимости продукции. Это достигается путем снижения затрат и строгой экономией.

Дважды за 10 лет, в 1998 и 2006 годах, провели капитальную реконструкцию котельной. Вначале перевели с парового отопления на водяное и установили 4 котла "Братск". Расход угля за отопительный сезон сократился с 3000 тонн до 600. Затем заменили "Братск" на два более экономичных котла Е-1/9. Угля в год сжигается теперь еще на 300 тонн меньше, чем ранее. Германский центробежный насос, установленный в 2007 году, потребляет 0,4 киловатта в час, тогда как старый брал 7,5 киловатта. К тому же импортный насос работает бесшумно. Новый глубинный насос потребляет 1,5 квт. энергии при прежних 7,5. Оплата за электроэнергию уменьшилась более чем в 3 раза.

"Главный ориентир нашей продукции, - говорит Н.Н.Юдин, - качество. Во время безденежья приходилось закупать дешевые ткани, но теперь, учитывая повысившуюся покупательскую способность населения, приобретаем более дорогие ткани хорошего качества, красивой расцветки и качественную вату". Вата проходит через чесальную машину, хотя при этом с каждого килограмма теряется 80 граммов. До сих пор здесь работают по советскому ГОСТу, от чего выигрывают покупатели. Большая часть выпускаемой продукции упаковывается в пакеты и чехлы. Предприятие из разряда убыточных перешло в рентабельное. Своевременно выплачивается заработная плата, и поступают в казну налоги.

За 5 месяцев 2008 года выпущено продукции на 5 млн. 548 тысяч рублей, это на 32% больше, чем за соответствующий период прошлого года, за год планируют произвести продукции на сумму более 14 млн. рублей. Стабильная работа предприятия, ежегодный рост объемов производства невозможен без слаженной, добросовестной работы всего коллектива, будь то главный бухгалтер Л.Н. Гущина, отработавшая здесь 26 лет, бухгалтер-инспектор ОК Л.А.Кушнарева, заместитель директора по хозяйственной работе В.С.Слепнев, а также водителей, кочегаров, сторожей и, конечно же, работников основного, швейного производства. Около тридцати или чуть более трудятся швеи Т.И. Ястребова, Л.П. Перфильева, начальник пошивочного цеха Л.Н. Бибикова, промерщица Л.Г. Ивельская, слесарь-наладчик П.М. Утенков, а электрик Тимофеев

Михаил Елизарович начал работать еще на сахарном заводе и 44 года каждое утро проходит через заводскую проходную.

Скажем слово и о директоре. Николай Николаевич прекрасно ориентируется в вопросах экономики, делает расчеты, прогнозы, составляет калькуляции, не говоря об общехозяйственных вопросах. Зная его как человека слова и дела, ему могут дать ткань под "честное слово". Об эрудиции Н.Н.Юдина, хозяйственной смекалке, организаторских способностях говорит тот факт, что он отмечен российскими наградами Министерства просвещения, Министерства сельского хозяйства и Министерства промышленности Федерации. 40 лет - Бичурской швейной фабрике, и без малого 20 из них возглавляет предприятие заслуженный работник промышленности РБ Николай Николаевич Юдин, депутат Бичурского районного Совета депутатов.

Приведем лишь одно свидетельство о руководителе. Полина Кузьминична Иванова, проработавшая на предприятии 36 лет, считает: "Честно говоря, не каждый бы справился с этой работой. Он и директор, и главный инженер, и экономист. А посмотрите, какой он хозяйственник: на территории порядок, в цехах уютно, покрашено. Может кто и ругает его, но пройдет слух, что Юдин уходит, и в поселке переживают, что будет с фабрикой?"

Нелли КОРОБЕНКОВА.